

А

БИБЛИОТЕКА И. ГОРБУНОВА ПОСАДОВА

для дѣтей и для юношества.

Р. 57 6 мав

ИЗБРАННЫЯ СКАЗКИ

Х. АНДЕРСЕНА

въ переводѣ съ датскаго А. и П. ГАНЗЕНЪ.

съ иллюстраціями Н. И. ЖИВАГО.

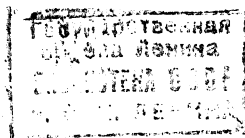

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^я.
ПИМЕНОВСКАЯ УЛИЦА, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.

МОСКВА — 1906.

А

Дозволено цензурою. Москва, 25-го января 1906 года.

59336-43

2005347128

Далеко-далеко, въ той странѣ, куда улетаютъ отъ насъ на зиму ласточки, жилъ король; у него было одиннадцать сыновей и одна дочка Элиза. Одиннадцать братьевъ-принцевъ уже ходили въ школу; писали они на золотыхъ доскахъ алмазными грифелями и отлично умѣли читать,—хоть по книжкѣ, хоть наизусть—все равно. Сразу было слышно, что читаютъ настоящіе принцы! Сестрица ихъ Элиза сидѣла на скамеечкѣ изъ зеркальнаго стекла и рассматривала книжку съ картинками, за которую было заплачено полкоролевства.

Да, хорошо жилось дѣтямъ, только не долго!

Отецъ ихъ, король той страны, женился на злой королевѣ, которая не взлюбила бѣдныхъ дѣтокъ. Имъ пришлось испытать это въ первый же день: во дворцѣ шло такое веселье, и дѣти затѣяли игру въ гости, но мачеха, вмѣсто разныхъ пирожныхъ и печеныхъ яблокъ для угощенья, дала имъ чайную чашку песку и сказала, что они могутъ представить себѣ, будто это угощеніе.

Черезъ недѣлю она отдала сестрицу Элизу на воспитаніе въ деревню, къ какимъ-то крестьянамъ, а прошло еще нѣсколько времени, и она успѣла столько наказать королю о бѣдныхъ принцахъ, что онъ не хотѣлъ больше и видѣть ихъ.

— Летите-ка по добру, по здорову на всѣ четыре стороны!—сказала злая королева.—Летите большими птицами безъ голоса и промышляйте о себѣ сами! Но она не могла сдѣлать имъ такого

зла, какъ бы ей хотѣлось,—они превратились въ одиннадцать прелестныхъ дикихъ лебедей, съ крикомъ вылетѣли изъ дворцовыхъ оконъ и понеслись надъ парками и лѣсами.

Было раннее утро, когда они пролетали мимо избы, гдѣ спала еще крѣпкимъ сномъ ихъ сестрица Элиза. Они принялись летать надъ крышей, вытягивали свои гибкія шеи и хлопали крыльями, но никто не слышалъ и не видѣлъ ихъ; такъ имъ и пришлось улетѣть ни съ чѣмъ. Высоко-высоко взвились они къ самымъ облакамъ и полетѣли въ большой, темный лѣсъ, что тянулся до самаго моря.

Бѣдняжка Элизочка стояла въ крестьянской избѣ и играла зеленымъ листочкомъ,—другихъ игрушекъ у нея не было; она проткнула въ листкѣ дырочку, смотрѣла сквозь нее на солнышко, и ей казалось, что она видитъ ясные глаза своихъ братьевъ; когда же теплые лучи солнышка скользили по ея щекѣ, она вспоминала ихъ нѣжные поцѣлуи.

Дни шли за днями, одинъ какъ другой. Колыхалъ ли вѣтеръ розовые кусты, росшіе возлѣ дома, и шепталъ розамъ:—Есть ли кто-нибудь красивѣе васъ?—розы качали головками и говорили:—Элиза красивѣе. Сидѣла ли въ воскресный день у дверей своего домика какая-нибудь старушка, читавшая Библію, а вѣтеръ переворачивалъ листы, говоря книгѣ:—Есть ли кто набожнѣе тебя?—Книга отвѣчала:—Элиза набожнѣе!—И розы, и Библія говорили сущую правду.

Но вотъ Элизѣ минуло пятнадцать лѣтъ, и ее отправили домой. Увидавъ, какая она хорошенькая, королева разгнѣвалась и возненавидѣла падчерицу. Она съ удовольствіемъ превратила бы и ее въ дикую лебедь, да нельзя было сдѣлать этого сейчасъ же, потому что король хотѣлъ видѣть свою дочь.

Злая королева натерла Элизу сокомъ грецкаго орѣха, такъ что она стала совсѣмъ коричневой, вымазала ей личико вонючей мазью и спутала ея чудные волосы. Теперь нельзя было и узнать хорошенькую Элизу. Даже отецъ испугался ея и сказалъ, что это не его дочь. Никто не признавалъ ея, кромѣ цѣпной собаки, да ласточекъ, но кто же бы сталъ слушать бѣдныхъ животныхъ!

Заплакала Элиза и подумала о своихъ выгнанныхъ братьяхъ, тайкомъ ушла изъ дворца и цѣлый день брела по полямъ и болотамъ, пробираясь къ лѣсу. Элиза и сама хорошенько не знала, куда надо ей идти, но такъ востосковалась по своимъ братьямъ, которые тоже были изгнаны изъ родного дома, что рѣшилась искать ихъ повсюду, пока не найдетъ.

